

Лето подошло к концу, и поток рейсов в Дасине пока оставался умеренным. Работали по графику с четырехсменкой: два дня работы, два дня отдыха. Большинство сотрудников, за исключением праздников, получали всего одну ночную смену в неделю, но Фан Хао, как старший диспетчер с большим опытом, должен был заступать на две. Ночные смены шли вразрез с естественными биологическими ритмами человека, поэтому выматывали невероятно, но чем сильнее накатывала усталость, тем недопустимее становились любые ошибки. Одну ночную смену за другой он переживал благодаря литрам холодного колд-брю, кондиционеру, выкрученному в диспетчерском пункте до ледяного холода, и сигаретам, которые помогали взбодриться.

Наконец малые ночные смены подходили к концу. Вдруг в дверь постучала Чу Ижоу, коллега-девушка из диспетчерской башни, дежурившая с ним в эту ночь:

— Фан Хао, тебя тут у входа спрашивают.

— Эм, это кто еще? — в такое время зайти могли разве что коллеги да начальство, но коллеги просто зашли бы в оперативный зал.

— Вроде пилот, форму я не узнаю.

Чу Ижоу вошла и зябко обхватила себя руками за плечи:

— Как вы любите этот ледяной ветер на вашем этаже, кондиционер шпарит безумно.

Без причины в храм не заходят. Если летчик заявлялся на вышку, обычно это означало, что диспетчеры вызвали его для разбора полетов: в лучшем случае его ждал устный нагоняй от их замначальника или кого-то из старших диспетчеров, в худшем — заполнение отчета и отправка вышестоящему руководству. Без повода пилоты на вышку башни почти никогда не заходили. Неужели это... Чэнь Цзяюй?

Фан Хао снял наушники, бросил взгляд на монитор — никакой активности не наблюдалось, — предупредил сменщика и вышел, заодно захватив пачку сигарет с зажигалкой: как раз повод встать и размять ноги.

Выйдя за дверь, Фан Хао увидел ни кого иного, как Лан Фэна, командира воздушного судна из KLM.

— Фан Хао? — поприветствовал его тот.

Раньше Фан Хао с ним не разговаривал, только изредка сталкивался в аэропорту, так что лицо казалось смутно знакомым, но имени он не знал:

— Чего это ты в такую рань приперся?

Лан Фэн взглянул на часы, потом поднял на него глаза:

— Вылет на европейском рейсе очень ранний, приехал пораньше на предполетный брифинг, заодно заглянул к тебе.

— Куда сегодня летишь? — вежливо поинтересовался Фан Хао и, кивком указав направление, направился к выходу в зону для курения. — Я выкурю сигарету, в ночную смену так клонит в сон, ты не против?

С этими словами он чуть повернул голову, чиркнул зажигалкой, глубоко затянулся и отошел на небольшое расстояние от Лан Фэна.

— Все в тот же Амстердам, — ответил Лан Фэн, покачал головой и с улыбкой произнес, что он вовсе не против. Сам он следовать за ним не стал, но взгляд его неотступно следовал за диспетчером.

— Фан Хао, в прошлую пятницу благодаря тебе вовремя обнаружили проблему с шасси. Я зашел только ради того, чтобы лично сказать тебе спасибо, — искренне улыбнулся Лан Фэн.

В половине пятого утра небо над Пекином было еще черным-черно, ночь начиналась стынуть. Фан Хао усмехнулся, обнажив белые зубы:

— Да пустяки.

Ему доводилось встречать слишком много неадекватных пилотов, а таких, как Лан Фэн, среди них почти не попадалось. По правде говоря, он даже чувствовал себя немного не в своей тарелке и полагал, что вовсе не заслуживает такой благодарности.

Они перекинулись парой слов о том инциденте. Фан Хао хотел спросить, установили ли причину ЧП, но Лан Фэн лишь покачал головой: нет, ничего не нашли, да и журнал техобслуживания он сам перепроверял — шины заменили новыми всего два месяца назад.

— Ты, наверное, тоже слышал, для меня это был первый полет в качестве командира корабля, так что... благополучно проскочить — это огромная удача.

Лан Фэн смотрел, как Фан Хао выдыхает в ночное небо колечки дыма, глядя на него слегка отрешенно. Изначально он просто хотел в свободное время отыскать дежуривших тогда в башне и на подходе диспетчеров, чтобы поблагодарить, заодно спросив, не хочет ли тот в знак признательности подарочную карту в кофейню или что-то в этом роде. Он никак не ожидал, что собеседником окажется высокий красавец, чьи глаза при улыбке словно светились изнутри.

— Назови день, я угощу тебя выпивкой, — в четыре часа утра в голову легко ударяла хмель, и Лан Фэн выпалил это, не раздумывая.

Фан Хао косил на него глаза, и его внутренний гей-дар в этот момент наконец-то подал сигнал тревоги. Черт возьми! Он прекрасно умел разгребать особые ситуации в воздухе — вроде отказа какого-нибудь узла самолета, массового скопления бортов на взлете и посадке или внезапного ухудшения самочувствия пассажиров, но в повседневной жизни этот навык работал неважно. Командир корабля KLM, которого он сам же и вел, внезапно стоит перед ним и зовет куда-то пропустить по стаканчику — пожалуй, это вполне тянуло на нештатную ситуацию.

— Послушай... спасибо, но правда не стоит, — одновременно убеждая себя, что он все преувеличивает, неловко ответил Фан Хао.

Лан Фэн был неплох — его вполне можно было охарактеризовать как приятного во всех отношениях парня. Вот только пять лет назад Фан Хао дал себе зарок: никаких романтических связей с людьми из авиационной сферы, ни серьезных отношений, ни даже случайных интрижек на одну ночь.

Лан Фэн выглядел слегка разочарованным, видимо, и сам понял, что прозвучал слишком резко:

— Тогда, может, по чашке кофе?

Фан Хао кивнул:

— Мм, можно. Как-нибудь зайди ко мне на вышку.

Ему показалось, что дальнейшие отказы выглядели бы совсем некрасиво.

— Хорошо, тогда я наберу вас по служебному, — сказал Лан Фэн.

Фан Хао хотел было заметить, что по этому номеру пилоты обычно звонят только с жалобами, но в целом сойдет — возможно, собеседник просто не хотел переходить границы и просить личный номер телефона.

Проводив Лан Фэна и убедившись, что воздушный трафик небольшой, он в свободные минуты то и дело прокручивал в голове только что случившуюся сцену. Под конец ночной смены Чу Ижоу, видимо, заметившая их вдвоем из окна башни, подошла пошептаться:

— Так это что, тот самый летчик, с которым ты в пятницу ругался?

— А? — Фан Хао опешил. С чего вдруг об инциденте на рабочей частоте в пятницу теперь знает каждый? Но все же ответил: — Нет. Тот, что только что ушел, — это Лан Фэн, КВС из KLM.

Чу Ижоу поняла:

— Тот самый с лопнувшим колесом? Надо же, какой симпатичный. Небось нацелился на тебя?

— Ты серьезно? — это был не риторический вопрос, Фан Хао и вправду недоумевал: Чу Ижоу мельком взглянула на них со стороны диспетчерского пульта, неужели и впрямь уловила какие-то скрытые знаки?

— По тому, как он на тебя смотрел — сразу видно, все иначе, — с полной уверенностью заявила Чу Ижоу.

Фан Хао покачал головой, продолжая отпираться:

— Да ну. До сегодняшнего дня он даже не знал, как я выгляжу.

Чу Ижоу набросила на плечи куртку, собираясь идти вместе с ним на парковку, и легонько подтолкнула его в плечо:

— Ты просто ужасно нескромный человек.

Проводы Лу Янь проходили в Цзюйсяньюань, ресторане хунаньской кухни неподалеку от аэропорта. Лу Янь часто заходила туда, а в праздники и дни дежурств даже заказывала оттуда доставку прямо на вышку. Сама она была родом из Хунани, так что прощальный ужин решили устроить в ее любимом месте.

Компания подобралась на редкость колоритная. Обычно на посиделках пилотов диспетчеров не сыщешь — там все только и делают, что жалуются на очередные ограничения потока, а на встречах диспетчерских сплошь и рядом поливают грязью летчиков, так что и пилотов там не увидишь. Но у Лу Янь были обширные связи: она пригласила самых близких друзей, с которыми успела поработать — от крупных авиакомпаний до коллег по аэропорту Дасин. В итоге из полутора десятка собравшихся ровно половину составляли пилоты, а вторую — диспетчеры. Среди диспетчеров присутствовал Ван Юань, добродушный сотрудник районного центра, и Чу Ижоу, которую Лу Янь три года назад вывела в люди с нуля — сейчас та уже уверенно справлялась со своими обязанностями зрелого специалиста. На всякий случай Лу Янь прихватила и Фан Хао.

Прибывшие летчики тоже оказались звездами первой величины из ведущих авиакомпаний. Разумеется, среди них были и те, с кем Лу Янь водила тесную дружбу: Чэнь Цзяюй, его коллега по Air China Чжэн Сяосюй, довольно бойкий командир из Hainan Airlines по имени Чжоу Цичэнь, КВС из Sichuan Airlines У Юэ, а вдобавок коротко стриженная, подтянутая и деловитая женщина-пилот из Shandong Airlines по имени Су Ли, приходившаяся Лу Янь давней институтской подругой.

Едва усевшись за стол, Чэнь Цзяюй рассмеялся:

— Янь-янь, да ты собрала здесь Air China, Shandong Airlines, Hainan Airlines и Sichuan Airlines! Из нас хоть сейчас собирай команду для маджонга на все четыре стороны света.

Остальные командиры дружно захохотали. Собрать вместе с десяток диспетчеров и пилотов оказалось невероятно сложно: у всех плавающий график, голосовали в минутном чате WeChat несколько раз, и в итоге с большим трудом удалось выбрать вечер пятницы, когда смогло освободиться наибольшее число людей. Чэнь Цзяюй и Чжэн Сяосюй прибыли прямо со своих рейсов из аэропорта, к тому же у Чэнь Цзяюя на этой неделе стояли вылеты в понедельник, вторник, пятницу и субботу, так что уже завтра рано утром ему снова предстояло ехать в аэропорт.

Чжэн Сяосюй поднялся с места и налил Чэнь Цзяюю чаю:

— Цзя-гэ, мы же с тобой в одной компании, как так вышло, что больше месяца не виделись?

Чжэн Сяосюй летал на дальних международных линиях, и раньше они часто работали в паре, а в последнее время он обслуживал направление Пекин — Лос-Анджелес. Будучи из одной компании, Чэнь Цзяюй был в курсе.

— Ты же возвращаешься всего раз в неделю, просто разминулись, — поблагодарил его Чэнь Цзяюй.

Чжэн Сяосюй отозвался:

— Ну да, раз уж на сей раз совпало, нам обязательно надо пропустить по рюмачке.

Чэнь Цзяюй слегка приподнял пиалу с чаем:

— Завтра с утра лететь, так что давай заменим алкоголь чаем.

В гражданской авиации действовал строгий сухой закон: за двенадцать часов до взлета запрещалось даже притрагиваться к спиртному, и все присутствующие прекрасно это понимали.

Услышав это, Лу Янь повернулась к нему и бросила взгляд:

— Завтра летишь? Знала бы, назначили посиделки на субботу — уж сегодня-то напились бы вдоволь.

Чэнь Цзяюй с улыбкой покачал головой и поддел ее:

— Уж тебе-то устраивать банкет — сама пей до упаду сколько влезет.

Войдя, Фан Хао застал именно такую мирную и дружескую атмосферу между пилотами и диспетчерами. Сначала его никто не заметил. Постояв пару секунд на пороге, он вдруг поймал себя на абсурдной мысли — развернуться и поехать домой. Из всех присутствующих он близко знал лишь Лу Янь, Чу Ижоу да пухлого очкарика по имени Ван Юань из районного центра, еще пересекался с Чжоу Цичэнем из Hainan Airlines, ну и с натяжкой можно было сказать, что знаком с Чэнь Цзяюем. Остальных он вообще не знал.

Однако Чу Ижоу быстро заметила его и замахала рукой:

— Фан Хао пришел, садись скорее сюда!

Лу Янь тоже поманила его за стол:

— Иди сюда, иди, подвиньтесь-ка немного в ту сторону.

По правую руку от Лу Янь сидела ее подруга-летчица Су Ли, а по левую, через два места от нее, расположился Чэнь Цзяюй. Чу Ижоу, разумеется, едва придя, плюхнулась прямо по левую руку от Лу Янь, так что теперь свободными оставались два места: одно слева от Чу Ижоу, а

второе — справа от Чэнь Цзяюя. Оглядев сидевших в форме командиров, Фан Хао, одетый в свой нерабочий повседневный прикид — белую футболку, синий кашемировый кардиган и темные джинсы, — почувствовал себя немного не в своей тарелке.

<http://bllate.org/book/27721/3365133>